

Моск. комсомолец,
1978, 15 июня

Новая Кармен

Они сидели на низких черных табуретках друг против друга — Майя Плисецкая, Александр Годунов, Сергей Радченко и Виктор Барыкин. Свет прожекторов в студии Останкино был приглушен, съемочная площадка пока пустовала. Четверо главных участников фильма-балета «Кармен-сюита» обсуждали съемку предстоящей сцены. Позже к ним присоединился постановщик балета, кубинский хореограф Альберто Алонсо, специально приехавший в Москву на съемки.

«КАРМЕН - СЮИТУ» уже много раз снимали в кино, — говорит Майя Плисецкая. — Но с тех пор прошло несколько лет, и спектакль изменился. За счет исполнителей, за счет зрительского восприятия. Эти изменения нам и хотелось бы «зафиксировать» на экране. Важно подчеркнуть средствами телевидения узловые моменты спектакля. Чрезвычайно помог всем участникам нового фильма приезд в Москву Альберто Алонсо. Балетмейстер что-то сочинил заново, поправил, уточнил.

Артистам балета на съемках во многом помогла кубинская танцовщица Лойпа Араухо, великолепно знающая стиль балетов Алонсо и национальные испанские танцы. Худенькая, хрупкая женщина с черными задумчивыми глазами, Лойпа до неузнаваемости преображалась, когда показывала движения танца. Она становилась то Кармен, то Хозе, то Тореадором, придирчиво следила за каждым участником фильма, внося свою «корректуру». В фильме балерина танцует Рок.

— Мне очень приятно, что я снова в Москве, здесь все мне кажется давно знакомым и родным: город, люди, язык. — улыбаясь, говорит Лойпа Араухо. — Кубинский балет многим обязан мастерам советской хореографии. Участвовать в одном фильме с ведущими танцовщиками Большого театра для меня огромная радость и честь!

Альберто Алонсо попро-

сил Лойпу напомнить ему кубинскую редакцию «Хабанеры»: хореограф постоянно изменяет движения танца в зависимости от индивидуальности исполнителя. Араухо в свитере и брюках исполнила ему всю сцену одна, без партнера. А через несколько минут «Хабанера» зазвучала уже в трактовке Майи Плисецкой. Александр Годунов повторил эту сцену, фиксируя все мельчайшие игровые детали: скрываемую улыбку, от которой чуть дрожали губы, вскинутую бровь, высокомерно-презрительный взгляд в адрес Кармен, и вдруг — неожиданное любопытство, растерянность. Кармен Плисецкой вела свою игру, заранее расставив все акценты. Она дразнила и очаровывала, отталкивала и увлекала. И каждый раз Хозе Годунова словно впервые видел перед собой Кармен, недоумевал и искренне восхищался.

— В партии Хозе нет раз и навсегда установившихся канонов, поэтому на каждом спектакле в роли находишь что-то новое, — говорит Александр. — В фильмах-балетах, мне кажется, важнее всего показывать танец, экспрессию движений. Необходим общий план, а кино порой излишне увлекается крупными планами.

Снят последний дубль. Поздно ночью автобус из Останкина развез по домам участников съемочной группы. Завтра предстоит точно такой же, насыщенный рабочий день в театре.

Е. БЕЛОВА.